

Нашествие монстров, поглотившее королевство Эндальгии, было очень масштабным, и было ясно, что монстры, вторгшиеся туда, ответственны за создание Лабиринта.

Предоставленная самой себе, подземная область в конце концов вырастет до неуправляемых масштабов, и рано или поздно и монстры Лабиринта, и монстры из леса, вероятно, хлынут в Имперскую столицу.

До краха, Империя рассматривала королевство Эндальгии как богатого, дружелюбного соседа, на которого было трудно напасть, но также было очень маловероятно, что он напал бы на столицу Империи.

Разные Лей-Линии также укрепляли их взаимную независимость. Войны человечества, как правило, были войнами на истощение. Сторона, которая вторглась в Лей-Линию своего противника, была бы вынуждена вступить в довольно жесткую борьбу, если бы она не захватила достаточное количество алхимиков этой Лей-Линии, чтобы обеспечить свои войска зельями.

Кроме того, Лес Демонов лежал между Империей и Королевством, так что независимо от того, сколько защитных зелий было использовано, армии было бы трудно пройти через него.

Более того, только Королевство Эндальгии имело особые обстоятельства, находясь под божественной защитой духов, которые отгоняли монстров. Королевство было небольшим, но очень богатым благодаря плодородной почве, минеральным ресурсам с близлежащих гор и редким материалам, собранным из леса.

Поэтому не было никаких планов идти на серьезные жертвы, чтобы пересечь лес и расширить владения Королевства.

Вот почему Империя построила свою столицу рядом с Королевством, примерно в неделю езды на карете. Это было самое безопасное место для Империи среди вражеских государств, окружающих её границы.

Однако два столетия назад королевство было охвачено нашествием монстров. Это была катастрофа, которую никто не предвещал.

Даже если Империя хотела уничтожить Лабиринт и вернуть страну, Лес Демонов и разные Лей-Линии-некогда идеальные границы для разных народов-теперь стояли на пути, как неприступная крепость.

Если бы никто не держал Лабиринт под контролем, монстры могли бы начать ещё одно нашествие. Ещё одно нашествие означало бы гибель для столицы Империи, а следовательно, и для всей Империи.

В этих условиях Маркграф Шузенвальд, на которого была возложена обязанность защищать границы, охранял сбежавшую королеву Эндальгии. Маркграф принял просьбу главного алхимика королевства, который привез королеву, собрать армию, чтобы вернуть королевство у демонов, которые его отобрали.

Войска маркграфа без передышки прорвались через Лес Демонов. Когда они наконец прибыли, то обнаружили, что это не город с красивой защитной белой стеной и не ослепительный королевский замок, а необитаемые руины, где погибло бесчисленное множество людей.

Рухнувшая защитная стена, разрушенные строения и состояние вытоптанной, разбитой и обнаженной мостовой рассказывали о страшной силе, обрушившейся на ничего не подозревающее королевство подобно лавине. Страна лежала в таких развалинах, что казалось чудом, что хоть кто-то выжил. Некоторые люди спасли свои жизни по чистой случайности, уехав из королевства до нападения.

Считалось, что лесные чудовища пожирали каждого человека, который слишком медленно убегал или прятался, а затем эти существа прибегали к поеданию друг друга. Легенда гласила, что последний оставшийся монстр нырнул в землю, создав Лабиринт.

Доказательством этого служило количество монстров, присутствовавших, когда войска маркграфа Шузенвальда прибыли в разрушенное королевство и обнаружили Лабиринт на его месте. Казалось, что монстров было ненамного больше, чем могло быть. Для такого невероятного злодеяния они ожидали, что земли будут переполнены мерзкими существами.

Однако даже с таким же количеством монстров, требовалось значительное количество времени, чтобы обеспечить себе место, где могли бы жить люди. Кроме того, возникла новая проблема - Лабиринт.

Теория, предложенная учеными Имперской столицы, состояла в том, что существует корреляция между числом жертв нашествия и масштабом Лабиринта. Исходя из этой гипотезы, считалось, что Лабиринт в развалинах королевства был чрезвычайно большим.

Этот огромный Лабиринт должен был быть разрушен, чтобы гарантировать, что ещё одно событие, подобное нашествию, больше никогда не повторится. Это была задача чрезвычайной важности для Империи.

База покорителей Лабиринта была построена рядом с Лабиринтом, чтобы когда-нибудь вернуть эту землю в руки людей. Со временем этот бастион превратился в город.

- Так был создан Город Лабиринт. Даже сейчас, спустя двести лет после нашествия, тот факт, что мы не победили Лабиринт, дает понять, что это никогда не будет легким делом.

Даже Император добровольно предложил свою поддержку из-за крайности ситуации. Но он не мог заинтересовать людей разрушить Лабиринт и вернуть королевство только словами. Вот почему Император приказал принцессе разрушенной страны выйти замуж за потомка маркграфа Шузенвальда.

Королева, бежавшая из королевства Эндальгии незадолго до нашествия, была беременна. Дом маркграфа Шузенвальда приветствовал новорожденную принцессу, и Империя предложила им взять на себя моральный долг вернуть свою Родину и включить бывшее место королевства Эндальгии в территорию маркграфа.

Город Лабиринт, потерявший божественную защиту духов, был опасным местом.

Монстры приходили и уходили свободно, а запасы пищи были скудны. Даже если бы эта территория была возвращена человечеству, она не стоила тех ресурсов, которые Империя должна была бы потратить на её захват. Причина, по которой дом маркграфа Шузенвальда согласился на такую авантюру, заключалась в том, что они также владели территорией в том месте, которое первым станет жертвой очередного нашествия. Семья маркграфа также не могла смириться с ущербом, который обрушится на соседние страны.

Дом маркграфа Шузенвальда стал прямым потомком королевства Эндальгии и его законным наследником. По этой причине они продолжали проливать свою кровь и бросать вызов Лабиринту в течение двухсот долгих лет. Все ради мечты вернуть себе родину.

Однако, если их родословную действительно можно было проследить до старой королевской семьи, почему не было никаких доказательств того, что они достойны трона? Ни один человек из семьи Шузенвальд не обладал Духовным Глазом.

- Принцесса, происходящая из королевской семьи, вышла замуж за нашего родственника. Наш

дом должен был унаследовать кровь духа Эндальгии, - сказал Вайсхард. Это было и утверждение фактов, и вопрос их истинности. Его заявление было адресовано как мудрецу бедствия Фрее, так и Зигмунду. Он намекал, почему у Зига был Духовный Глаз.

- Шузенвальды действительно принадлежат к той же линии, что и королевская семья, - сказала Фрея, и взгляд её золотистых глаз говорил о более глубоком знании, чем кто-либо мог предположить.

То, как взгляд Фреи пронзил обоих братьев, говорил о том, что она знает о крови в их жилах больше, чем они.

- Однако, знали ли вы, что ребенок, на которого положила глаз Эндальгия, был мальчиком?

Все присутствующие проследили за взглядом Фреи и посмотрели на Зига.

- ...Наследование только по мужской линии? - Пробормотал Леонхард. Его собственный львиный рык обладал такой же причудой.

Навыки были таинственными вещами, обычно считавшимися передаваемыми через родословные, но некоторые могли быть унаследованы только мужчинами, а другие-только женщинами.

Если Фрея говорила правду, то Духовный Глаз Зига, вероятно, был таким же. Только потомство мужского пола могло унаследовать ген навыка, и когда предыдущий владелец навыка в семье умирал, только один человек выбирался из числа тех, кто удовлетворял условиям и обладал геном.

Хотя семья Шузенвальд смешалась с кровью королевской семьи через принцессу, они не унаследовали ген Духовного Глаза.

- В вашем рассказе дух сказал: "защити нового короля". Другими словами, вы говорите, что у королевы разрушенной страны были близнецы...?

В этом не было ничего невозможного. Принц разрушенной страны был бы только помехой для семьи, столь преданной идее пожертвовать всем ради уничтожения Лабиринта.

Неужели они с самого начала притворялись, что королева родила только девочку? Неужели принца выхватили из колыбели как раз в тот момент, когда его собирались убить? Никто не знал ответа.

Благодаря усилиям некоего канцлера почти все забыли о значении Духовного Глаза. Принц сохранил родословную, и жил как простолюдин в отдаленном районе возле Леса Демонов.

- Твои родители никогда не рассказывали тебе об этом?

Вайсхард задал вопрос Зигу. Охотник, всё ещё не находя слов, покачал головой.

- Я был воспитан чтобы "стать человеком, достойным Духовного Глаза» - эти слова оставил ему покойный отец.

Вероятно, его отец тоже ничего об этом не знал. Даже не осознавая значения собственных слов, отец Зигмунда уважал божественную защиту Духовного Глаза и передал её значение своему сыну.

- Удостоиться... То есть быть достойным королем Эндальгии?

Леонхард глубоко вздохнул. Он не мог не замечать его. Перед ним стоял законный наследник этой разрушенной страны...

Однако Фрея развеяла его опасения.

- Об этом не стоит беспокоиться. Королевство Эндальгии давно исчезло. Что такое страна? Участок земли? Лей-Линия? Двести лет — это не такой уж короткий срок. За что вы боролись всё это время? Деньги? Земля? Нет. Это люди, которые здесь живут, верно? Если да, то спросите их. "Что это за место?" Они ответят "Город Лабиринт, управляемый семьей Шузенвальд." Его Духовный Глаз, конечно, глаз Эндальгии, но духи не понимают человеческих построений, таких как короли и королевства. Люди могут возвысить владельца Духовного Глаза в любое положение, какое им понравится; это для собственного удобства человечества. Но Духам всё равно.

Мариэла, которая всё это время молча держала Зига за руку, смотрела на плавающие вокруг него частицы света. Когда она в детстве ходила в святилище духов, Духи были намного больше и принимали формы бабочек, птиц и даже людей. Теперь их очертания были хрупкими, едва различимыми.

Тем не менее, каждый из огней, неоднократно танцевал вокруг Зига. Почему-то они казались очень счастливыми.

- Духи действительно любят Зига, и я думаю, что, если он счастлив, им этого достаточно, - Фрея кивнула и рассмеялась на слова, слетевшие с губ её ученицы.

- Совершенно верно, Мариэла. Если быть точным, духи, вероятно, чувствуют в нем своего собственного правителя, Эндальгию. Духовный глаз — это катализатор, который усиливает силу духов. Вот почему даже эти слабые, бесформенные духи могут проявлять себя здесь. Они просты, и вполне счастливы, пока это место удобно и владелец Духовного Глаза в здравии. Королевство, которое уже давно разрушено, не имеет для них никакого значения.

- Другими словами, важно уничтожить Лабиринт до того, как дух Эндальгии будет полностью уничтожен.

Вайсхард сообщил очевидное, сдерживая вздох. Это было легко выразить словами. Но сколько времени и сил они потратили, чтобы добраться туда, где они сейчас?

- Да. Времени осталось совсем немного, так что постарайтесь.

- Леди Мудрец, вы сказали это так просто, но...

Ниренберг, который до этого момента был осторожен со своими словами, предостерег легкомысленный тон Фреи. Складка между его бровями стала гораздо глубже, чем когда-либо прежде.

- О, что это было? Твоя складка между бровями снова напоминает задницу! Всё в порядке. На рынке появились зелья, и в город стали приходить люди. Люди должны посещать Лабиринт без остановки. Даже убийство всего одного гоблина ослабляет это место.

- Это, конечно, правда, но даже людей из-за пределов города будет недостаточно. Очень многие люди здесь имеют травмы, которые мешают им войти в Лабиринт.

Беззаботная Фрея и осторожный Ниренберг были двумя полярными противоположностями.

- Скоро на рынок поступят специализированные зелья, разве этого недостаточно?

- Но у нас есть только специализированные зелья для глаз. Если кто-то уже потерял руку или ногу, никакое зелье не сможет исцелить что-то подобное.

Зелья имели пределы своего восстановительного потенциала и, если прошло слишком много времени с тех пор, как кто-то потерял конечность, говорили, что тело может оказаться неспособным отрастить её обратно, даже с магической помощью. Фрея рассмеялась над беспокойством доктора.

- Что ты говоришь? Конечно, сможет. Ты ведь и раньше лечил тяжелые раны высокочеловеческими зельями, когда у тебя не было специализированных, верно? У тебя есть и навыки, и знания. У Роба тоже есть знания, которых тебе не хватает, док.

Ниренберг никак не отреагировал на её непочтительность. Люди боялись его, как будто он сам был чудовищем, и избегали его окровавленных рук. Несмотря на то, что он более чем привык к такой внешности, Ниренберг не знал, что делать, когда сталкивался лицом к лицу с кем-то вроде Фрей, которая не заботилась о его репутации и признавала его способности и достижения.

Фрея отодвинулась от доктора, который снова замолчал, и посмотрела на Роберта.

- Роб, ты меня слышал. Это твоя новая работа. Работай с доком вместе и лечи всех в трущобах. Ты много чего знаешь, так что, если у тебя будут зелья, держу пари, ты сможешь сделать почти всё, да? Ах да, бери небольшую плату с людей, ладно? По крайней мере, зарабатывай достаточно, чтобы прокормиться на собственные деньги. Когда ты закончишь лечить всех, я прощу твои долги.

- Уххх...

Роберт поморщился после столь неожиданного обращения. Вполне понятно, учитывая задачу, которую ему только что навязали.

- Роб.

Тык-тык-тык-тык, тык-тык-тык-тык*

Фрея обрушила тычки пальцем на угрюмого Роберта.

- С-снова? Ай, ай, ай, я уже всё понял!

Мастер был таким же, как и всегда, но Роберт не учился на старых ошибках. Однако он не выглядел слишком недовольным, когда его тыкали в лоб. Напряженная атмосфера предыдущих бесед была полностью разрушена.

- Док и Роб - полные противоположности, но они хорошая пара.

Это был момент, который станет известен как рождение Безумного Медицинского дуэта среди Сил Подавления Лабиринта. Личности, вернее, предпочтения у обоих были разные, но оба обладали выдающимся талантом. Ниренберг и Роберт действовали нестандартно, совершенно не заботясь о том, что считалось общепринятой практикой в мире.

Леонхард был немного озадачен тем, что стал свидетелем этого момента, но быстро пришел в себя.

- Итак, мы должны победить Красного Дракона.

- Да, брат. Духовный Глаз вернулся. Даже если не принимать во внимание божественную защиту Эндальгии, я слышал, что он улучшает точность и силу лука. - ответил Леонхард, Вайсхард повернулся лицом к Зигу и спросил: - Зигмунд, ты поможешь нам?

- Конечно, - твердо кивнул охотник. Почему Духовный Глаз вернулся именно сейчас? Зигмунд получил ответ. Это духовное око было молитвой Эндальгии о мире и счастье всех людей. Даже если она и жила в глазах Зига, это была не та сила, которая принадлежала только ему.

Это было нечто такое, что могло бы исполнить желание обычной девушки.

Желание, жить беззаботно и счастливо в Городе Лабиринте. Это была божественная защита духов, данная Зигу, чтобы защитить мир, в котором жила Мариэла.

Семеро, собравшиеся, были едины в своей цели.

- Подробности обсудим завтра.

Возможно, чтобы начать разрабатывать план, Леонхард и Вайсхард вернулись на базу через подвал тем же путем, что и пришли. Ниренберг взял Роберта с собой на базу.

Когда все ушли и в комнате воцарилась тишина, Зиг осмелился задать Мариэле вопрос.

- Мариэла, ты ведь не очень удивилась, правда?

- Да, каким-то образом я уже знала. Помнишь, как мы изготавливали флаконы для зелий в русле реки? Тогда я использовала самую обычную печь и материалы, но на мой зов откликнулась Саламандра. Потом она даже осталась со мной. Это потому, что ты был там, Зиг. Когда дрова почти догорели, ты добавил ещё, верно? Это были самые обычные дрова, но Саламандра была так счастлива, что вертелась вокруг. Духи всё прекрасно поняли.

Мариэла вышла в задний сад и подошла к священному дереву. Его ветви выглядели изношенными и усталыми. Его листья поникли, как будто его не поливали несколько дней.

- Когда-то это была Иллюминария. Мариэла заговорила с древним растением, разбрызгивая воду, смешанную с Каплями Жизни у его корней.

- Похоже, Иллюминария израсходовала всю накопленную энергию. Вероятно, поэтому она смогла появиться лишь на некоторое время, - добавила Фрея.

Мариэла нежно погладила ствол священного дерева и кивнула в ответ на слова учителя.

- Я рада, что снова тебя увидела.

Иллюминария была священным духом дерева. Она, вероятно, решила появиться в "Солнечном Свете" через окно на крыше, которое имитировало форму дерева, чтобы показать, кто она.

- Но тебе не кажется, что это немного подло-давать Зигу больше листьев, чем мне, твоему другу?

Как и Саламандра, Иллюминария, вероятно, была привлечена к Зигу. В конце концов, она сбросила для него гораздо больше листьев чем ей.

- Значит у тебя есть свои любимчики.

Мариэла рассмеялась. Даже если подруга юной алхимички слышала её голос, она не могла понять её. Это место всё ещё было владением монстров. Однако один-единственный лист упал с дерева и приземлился на макушку Мариэлы, словно хотел погладить её по волосам.

- О, кстати, мастер. Я хотела кое о чем спросить вас, - сказала Мариэла, кладя еду в тарелки.

Несмотря на долгий и довольно серьезный разговор, Фрея не теряла времени даром, приставая к своей ученице.

- Я умираю с голоду, я хочу кушать! - Требовал мудрец.

Праздничное настроение Мариэлы испарилось перед лицом непредвиденного события, но тот факт, что глаз Зига был вылечен, остался. К счастью, её мастер был из тех людей, которые всегда в настроении веселиться, так что это всё равно был праздник. Пусть даже всего на троих.

- Мм?

Когда Мариэла задала свой вопрос, щеки Фреи уже были набиты свежееобжаренным мясом Земного Дракона.

- В той давней истории вы сказали, что предок Агвинасов подарил принцессе радужные цветы, верно? Это были...

- Да, это были те самые радужные цветы, что ты так старательно собирала для меня, когда была маленькой. Они действительно помогли мне. И Робу тоже, я имею в виду Роба двухсотлетней давности. Я продала их ему и взяла с него обещание, что он заплатит мне в рассрочку с высокой процентной ставкой после того, как добьется успеха. Мне не нужно было беспокоиться о том, чтобы платить за еду или выпивку в течение пяти лет!

- Я так и знала...

Мариэла никогда не знала об этом, когда была ребенком.

Мариэла не могла себе представить, чтобы её мастер работал, и удивлялась, как она в те дни покрывала свои расходы на жизнь.

- Наверное, я должна радоваться, что смогла выжить, живя с вами. О, мастер, сегодня вы получите лишь одну бутылку спиртного! - Сказала Мариэла, затем отобрала вторую бутылку, которую взволнованно принесла Фрея.

Зигмунд улыбался и спокойно наблюдал за банальным, будничным зрелищем обоими глазами.